

**НЕЖЕЛАННЫЙ
ХРИСТОС**

The Unwelcomed Christ

02.10.1955г.

Чикаго, Иллинойс, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

ломки, чтобы на этой неделе пронеслось такое пробуждение, что воссоединятся дома, Господь, и сила Божья сойдет в каждый дом, появится старомодный молитвенный алтарь, где папа с матерью и детьми молятся за столом, и внизу, в спальне, и в гостиной; молятся, и поклоняются Иисусу, и делают Его желанным.

Когда Святой Дух проникает в них и говорит: «Иди, поговори с Джоном насчет прихода в церковь», пусть они сразу же пойдут прямоком и сделают это. Ибо это Ты, Господь. Пусть они не стыдятся пойти поговорить с Джоном, или с девочкой, или с кем бы то ни было, о Тебе. Даруй это, Отец. Пусть это будет великое время.

Благослови всех тех, кто поднял руки. Спаси их, прости им все их грехи и... и соделай их Твоими детьми. Мы молим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

НЕЖЕЛАННЫЙ ХРИСТОС (The Unwelcomed Christ)

Эта проповедь была проповедана братом Уильямом Маррионом Бранхамом в воскресенье вечером 2 октября 1955 года в средней технической школе Лэйна в г. Чикаго, штат Иллинойс, США.

Перевод Гродно в 2012 году.

Продолжительность проповеди – 1 час 1 минута.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

НЕЖЕЛАННЫЙ ХРИСТОС

¹ Мы попросим Его вначале, в то время как мы склоняем головы. Вот, небесный Отец, это Твое Слово. В Книге сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Поэтому, если Слово было Богом, оно по-прежнему Бог. Поэтому мы благодарны иметь Слово перед собой сегодня вечером.

Итак, мы осознаем, что эта Книга была написана таким образом, что Ты сокрыл ее от всех ученых, мудрых и разумных. И Ты сказал, что откроешь ее младенцам, которые будут учиться. Вот, мы желаем учиться сегодня вечером. Вот почему мы здесь. И мы здесь ожидаем, чтобы пришел и учил нас сегодня вечером тому, что мы должны знать, великий Учитель – Святой Дух Божий.

² И освяти наши сердца сегодня вечером, Отец. Убери все сомнения и страхи. И пусть великий Святой Дух попросту сойдет и проговорит к нашим сердцам, каждому из нас. И спаси всех грешников, Господь, которые жестоки к Тебе. Мы молим, чтобы Ты сегодня вечером воистину имел дело с их сердцами. Отступников приведи назад домой, Отец. И мы молим, чтобы Ты исцелил больных. Прими славу в этом служении. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

В Луки, 7-я глава и 36-й стих, я прочитаю только один стих. И когда вы сегодня вечером отправитесь домой, конечно, вы прочитаете остаток этой главы. Она очень выдающаяся. И я прочитаю это, чтобы просто начать, 36-й стих.

Некто из фарисеев... (мне... мне нравится с этого начинать) ...просил Его вкусить с ним пищи. И Он вошел в дом фарисея и присел, чтобы вкусить пищи.

³ Итак, пусть Господь прибавит Своих благословений к прочитанному Слову, истории, которая произошла много лет назад. Итак... Я люблю Господа Иисуса всем своим сердцем, и я знаю, что вы любите также. Поэтому сейчас, в то время как мы разговариваем, давайте просто откроем свои сердца и позволим Святому Духу войти и проговорить к нам.

Так вот, здесь есть что-то неправильное. В начале нашей сегодняшней вечерней темы, там попросту есть что-то, что не в порядке. Что этот фарисей хотел сделать с Иисусом?

Вы знаете, обычно люди просят вас прийти поесть с вами, когда они любят вас, и они хотят посидеть и пообщаться с вами. И обычно таким образом мы с братом Иосифом проводим много

времени в общении. Мы отправляемся в одно из этих местечек и берем себе гамбургер и немножко картошки фри, и мы проводим много времени в общении, съедая эти гамбургеры. Мы любим друг друга.

4 А... Но что мог этот фарисей хотеть от Иисуса? Он ненавидел Иисуса. И почему он просил Иисуса прийти вкусить с ним? Когда... Фарисеи не любили Иисуса. Они не... они не верили в Него, и они ненавидели Его. И почему же фарисей просил Иисуса прийти вкусить с ним пищи?

Просто где-то что-то не в порядке. Они не сотрудились. В то время как фарисеи так сильно ненавидели Его, и вот один из главных фарисеев просил Его прийти поужинать с Ним, прийти на один из своих... огромный банкет, который он проводил, и вкусить с ним пищи.

Слишком большая разница. Это таким образом. Обычно люди, которые кучкуются друг с другом, имеют общение друг с другом, когда у них есть общее. Так вот, если у вас есть то, что объединяет, как у маленьких детей, они... они играют друг с дружкой. У них есть то, что их объединяет.

5 Библия говорит об этом. Исайя сказал: «Маленькие дети играют на улицах...»

Так вот, когда вы видите маленьких детей, все они... возможно, один может говорить по-немецки, а второй может говорить по-шведски, а еще один – по-английски, однако у них есть много общего, потому что они дети. Они крутят свои волчки и играют со своими куклами и тому подобным. У них есть то, что объединяет.

Когда вы видите маленькую, как маленькая девочка крутится рядом с бабушкой, что-то здесь не так. Так вот, когда вы видите маленькую девочку рядом с бабушкой, – у них слишком большая разница в возрасте. Вот, что-то не так. Или она бабушкина любимица, или она... возможно, у бабушки в кармане может лежать кулек с леденцами. Понимаете? Так что для этого может быть какой-то повод. Есть какой-то мотив в том, почему маленькая девочка находится рядом с бабушкой, ведь у них слишком большая разница в возрасте.

6 Так вот, у молодых людей есть что-то, и они объединяются, и у них есть общее. И есть объединяющее в среднем возрасте. И... и есть общее у стариков. И как клубы, «Киванис»¹, – у них есть общее. Им нравится собираться и устраивать совместные приемы пищи, клуб «Киванис», потому что они разговаривают о делах города и о том, как позаботиться о бедных и так далее. У них есть общее.

¹ Североамериканское общество бизнесменов и профессионалов, сформированное для поддержки коммерческой этики и как социальная и благотворительная организация.

уже было поднято. Кто-нибудь еще скажет: «Боже, я поднимаю руку»?

«Люди склонили головы, но, Боже, я хочу, чтобы Ты сделал меня настоящим, настоящим Твоим поклонником, настоящим христианином, который будет угоден Тебе. Если я должен сделать...»

Да благословит вас Бог, сестра. Я вижу вашу руку. Вы, там, я вижу вашу руку. Вы, там, в клетчатом платье, я вижу вашу руку. Далеко сзади, брат, вашу. Да благословит вас Бог, сестра. Да благословит Бог вас, брат, вас и вас сзади, да. О-о, милые, руки постоянно поднимаются.

66 «Я хочу с этого вечера и впредь, Боже, я... я знаю, что Ты здесь, я знаю, что Ты встретишь... Но я просто отделялся от Тебя. Вот, если мой босс приходил со мной домой, я хотел, чтобы все мои соседи знали, что мой босс был у меня дома. Но, Иисус, я приглашаю Тебя прийти. И если кто-то входит, я помещу Тебя в уголок, пока они не уйдут. Я... я не стану продолжать молитву. Я не спрашиваю их, не склонят ли они голову в молитве со мной, потому что у меня была... пребывал в молитве, когда они пришли. Я стыдился Тебя в церкви. Я стыдился свидетельствовать, когда ко мне обращались. Я стыдился вести в молитве. Я стыдился говорить группе, мальчикам, с которыми я водился, или с девочками. С сего вечера и впредь, Иисус, я собираюсь свидетельствовать о Тебе повсюду».

Вы поднимете руку, кто-нибудь, кто не поднял руки? Кто-то еще теперь? Да благословит вас Бог. Это хорошо. Да благословит Бог вас, отец. Я вижу вас сзади. Очень старый человек, трясущийся, с поднятой рукой. Да будет Бог милостив к нему. Да благословит Бог вас, юная леди. Это весьма замечательно. Да благословит Бог вас, сестра, здесь, внизу. Весьма замечательно.

67 Я просто так счастлив видеть, что вы это делаете. Да благословит Бог вас, моя цветная сестра. Да благословит Бог вас, брат, там, сзади. Очень прекрасно. Кто-нибудь еще на балконе, теперь, когда смотрю вверх в ту сторону? Я говорю... поднимите руку, говоря: «Иисус, помилуй меня».

Да благословит Бог тебя, малыш. Это хорошо. Я рад видеть, что ты это делаешь, сладкий. Совсем мальчуган, но это хорошо. Ты любишь Господа Иисуса? Ты юный теперь, и Он здесь, в здании, сегодня вечером. Он смотрит на тебя. Он говорит твоему сердцу. Он говорит тебе поднять руку. Ты стыдился сделать это прямо здесь в самом начале? Все в порядке? Правильно. Да благословит Господь тебя теперь, в то время как мы склоняем головы.

68 Небесный Отец, Ты видишь тех, кто поднял руки. Ты знаешь все о них. Итак, я молю, Боже, чтобы было такое время движения и

простишь меня за это, с этого вечера и впредь я никогда снова тебя не постыжусь. Я буду свидетельствовать о Тебе везде. Когда придет моя компания, я буду вести их всех в молитве. Я буду делать все, что смогу, Господь, чтобы поклоняться Тебе».

Боже, даруй, даруй, чтобы это было отношением каждого находящегося сегодня вечером в Божественном Присутствии.

63 В то время как мы склоняем головы, я просто задаюсь вопросом: повсюду в здании, есть ли кто-нибудь здесь, кто скажет: «Господь, я... я просто подниму руку не к проповеднику, но к Тебе, Боже. Я был инертен в устройстве приема Тебе. Я как бы медлил. Я стыдился. Я присоединился к той высокомерной вечеринке фарисеев, и я очень стыдился Тебя. Но если Ты простишь меня, Господь, с сего вечера и впредь я никогда не постыжусь Тебя снова?»

Вы поднимете руку и скажете: «Боже, будь милостив ко мне»? Да благословит Бог вас, вас, вас, вас. Это правильно. Вверху, на балконе, выше. Да благословит вас Бог. Это хорошо. Пусть Господь вас благословит. Поднимите руку. Это правильно. «Боже, будь милостив ко мне». Да благословит Бог всех вас здесь, справа. Я вижу все ваши руки вверху и внизу. Все внизу, по центральному проходу, да благословит вас Бог. В тех других проходах слева от меня, да благословит вас Господь.

64 «Иисус, посему я подниму руку». Скажите: «Я никогда не постыжусь Тебя снова, если ты простишь меня за то, как я принимал Тебя. Ты пришел в мое сердце. Ты сказал мне многое, что нужно сделать. Ты воистину благословляешь меня так, что мне просто хочется кричать, однако я стыдился это делать. Я никогда не сделаю этого снова, Боже. Когда Ты проговоришь мне, я отвечу Тебе. Я буду любить Тебя. Я повсюду буду свидетельствовать о Твоих добродетелях».

Итак, если кто-то еще, кто не поднял руки, пожелает поднять руку, прежде чем у нас будет молитва, прежде чем мы начнем молиться за больных, вы поднимете руку? Хорошо. Это правильно. Да благословит Бог вас. Да благословит Бог вас, отец. Да благословит Бог вас, далеко в углу. Я вижу вас. Далеко... Это хорошо. Мне нравится видеть, что вы это делаете. Далеко сзади, в задней части, я вижу вас. Так и Бог видит вас. Здесь внизу, я вижу вас, брат. Да благословит Бог вас, сестра. Да, брат, я вижу вашу руку. Бог непременно вас благословит. Да, сестра, да, брат. Это правильно.

65 Далеко здесь, я вижу вас, сестра. Вижу вас сзади, брат. Это хорошо. Далеко сзади, я вижу вас, сестра с поднятой рукой. Здесь внизу, впереди, да, брат. Да благословит вас Бог. Это правильно. Правильно. Да благословит Бог вас. Шестьдесят, семьдесят пять рук

Как моя мать обычно приводила старую поговорку: «Птицы слетаются по оперенью». В ней все об этом сказано. Вы это знали?

Вот почему все мы здесь сегодня вечером. Именно поэтому мы собрались сегодня вечером. Именно поэтому вы не отсутствуете сегодня вечером, слоняясь по придорожным закусочным и кинотеатрам. Вы... вы приходите сегодня вечером сюда, в церковь Божью. У нас есть то, что нас объединяет. Нам нравится говорить о делах и общаться друг с другом. Все мы верим в одно и то же. У нас та же самая цель. Именно поэтому все эти служители сидят здесь и так далее. У нас есть... И именно поэтому тот Дух вот так движется посреди нас. У нас есть то, что нас объединяет.

7 Иисус... Вы знаете, когда ниспал Дух Святой, они были в одном месте и в едином согласии, все вместе. Они ждали прихода Духа Святого. Каждый ожидал обетования от Отца. И именно поэтому сегодня вечером мы находимся здесь. У нас есть... есть общее, потому что Иисус сказал: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них. И чего они ни попросят, Я дам им».

Так вот, у нас есть то, что нас объединяет. Мы верим в Полное Евангелие. Мы верим в Святой Дух. Мы верим во второе Пришествие Христа. Мы верим в Божественное исцеление. И именно поэтому, мы все собрались, чтобы иметь... У нас есть то, что нас объединяет. «Птицы слетаются по оперенью». Я так рад иметь перья, как у вас. И поэтому мы можем иметь это общение.

8 Так вот, это истина, эта старая поговорка «Птицы слетаются по оперенью». Вы когда-либо обращали внимание? Вы возьмите, например, ворон и голубей. Они не общаются друг с дружкой. Почему? Они по-разному питаются. Они не могут пригласить друг друга на ужин, потому что ворона – падальщица. Она просто питается где-то на старой мертвой туше, а у голубя совсем нет желчи. Так что, если он поест той мертвечины, это убьет его. Весьма хорошая иллюстрация грешника и христианина. Я имею в виду, когда он настоящий христианин. Понимаете?

Вот, голубь будет сидеть на пшеничном поле весь день напролет со своим племенем и ворковать. А старая ворона будет сидеть на протухшей мертвой туше, и каркать, и есть весь день напролет. Видите? У них вообще нет общения. Но вот что странно: если голубь полетит поест от... от мертвой туши, это убьет голубя. Однако ворона может питаться там и также есть пшеницу, также. Это делает ее лицемеркой. Видите? Так что вы должны следить за этим. Понимаете? Вы должны следить за этим. Видите?

9 Голубь, настоящий, истинный христианин, не может перелетать и удовлетворяться миром, однако лицемер может быть

низким лицемером, и быть в данный момент грешником, и выходить и вести себя подобно христианину. Это плохо. Это очень плохо. Но настоящий христианин не может перелетать сюда и принимать в этом участие. У него совсем нет желчи. Он не может это переваривать. Аминь.

Я надеюсь, что вы знаете, что я имею в виду. И я не пытаюсь ранить твои чувства, грешник, но это правильно. Это то, чем это является. Видишь? Он не мог бы войти в бар и выпивать, и выходить и играть в азартные игры, и делать подобные вещи. У него... у него совсем нет желчи, чтобы это переваривать. Вот и все. Нечто другое заняло место, он изменился. Ему была проведена операция. Аминь.

Бог положил его на «операционный стол» и «вырезал» у него желчный пузырь, когда Он дал ему Духа Святого. И он просто больше не может принимать этого. Верно. Поэтому он не может иметь общения.

10 Но что-то не так с картиной, когда этот фарисей, вот, по моему мнению, ворона... Однако он... он пытается привести туда Иисуса, чтобы иметь... как будто он хотел общения с Ним. Однако там что-то не так. Это просто не будет работать.

Во-первых... Вы знаете, что значит «фарисей»? Слово «фарисей» означает «актер». Греческое слово «фарисей» означает «актер», тот, кто играет роль, надевает маску. Вы знаете, Америка настолько полна этого, так или иначе, актеров.

Я проповедую в Лос-Анджелесе. Мое следующее собрание на юге, в Лос-Анджелесе. И я обратил внимание, что вы берете людей экрана, фильмы и так далее. Они так много времени проводят перед камерой, что ведут себя как кто-то другой, кого-то воплощают. И они делают это перед камерой столько, что, когда они выходят на улицу, они все еще актеры.

Вы знаете, это не только в Голливуде. Это также и в Чикаго. Вы просто смотрите телевизор и фильмы и тому подобное. Затем вы себя подобным образом пытаетесь вести. Вы фарисеи. Прекратите это делать. Это неправильно. Вы не должны это делать. Мне не нравится эта чушь. Мне нравится... мне нравится быть оригинальным, а вам? Просто будьте самими собой.

11 И знаете ли, множество раз это происходит в среде проповедников. Но это истина. Актеры, они встают за кафедру, и затем у них появляется кафедральный голос: «Ну, знаете ли, братья».

Ох, фарисей, прекрати делать подобное. Иди, стань самим собой. Людям ты будешь больше нравиться, если ты просто будешь самим собой.

Ох, но у них есть кафедральный голос и затем уличный голос. Мне просто нравится вместо них за кафедрой быть таким, какие они

эта женщина, с тех пор как вошла сюда, непрерывно целует Мне даже ноги».

60 Он повернулся к женщине из-за этого галантного поступка. Он сказал: «Да скажу Я тебе, что грехи твои многие все прощены тебе».

О-о, какое нам дело до того, что скажет мир, пока я могу слышать те слова: «Грехи твои многие все прощены тебе».

О Боже, однажды, когда полностью пройдет жизнь, я... я... я хочу подползти к Его ногам. Я... я... я хочу просто ласкать Его ноги; те ноги, которые должны были через небольшое время быть пробиты гвоздями, были грязными, и она омыла их слезами покаяния, вытирала их славою своих волос, целовала их своими устами. И масло и... елея покоилось на ее устах, и она стояла, ожидая увидеть, что же Он скажет.

61 Ради всего этого, и все, что у нее было: она сложила всю свою славу, все свои деньги, все, что у нее было, и она поместила... потратила все, что могла, на Него. И она была там, целуя Его ноги; и ее губы были все в елее, слезы текли по ее щекам, ее волосы свисали и были влажными от пота и елея на Его ногах, вот так, когда она разбила коробочку с нардом и вылила все Ему на ноги, каждую частичку. Она совсем ничего не утаивала, она вылила все Ему на ноги.

И там Он... она сидела там. Он сказал: «Грехи твои многие все прощены тебе».

Да поможет нам Бог сегодня вечером очутиться... и потеряться от наших мнимых чопорных представлений, и найти Иисуса Христа, и любить Его. О-о, пусть Он дарует это находящемуся здесь каждому потерянному грешнику, когда мы склоняем головы.

62 Наш небесный Отец, когда мы размышляем о том, как наш Господь Иисус пришел и не был принят в доме, в который Он был приглашен... О Боже, пусть люди здесь, в Чикаго, пусть теперь люди здесь наряду со мной просто утратят себя в Тебе и устроят Тебе прием, Господь, всем своим сердцем, всею своею силою, всем своим разумом.

Пусть мы поклоняемся Тебе в Духе и Истине. В прелести святости пусть мы живем каждый день, обращая внимание не на то, что насчет этого скажет мир, но на то, что об этом скажешь Ты, Господь. Даруй это.

Благослови этих людей здесь сегодня вечером. И если здесь будет тот, Отец, кто не знает Тебя как своего Спасителя, пусть они поднимут взор и скажут: «Господь, много раз я просил Тебя прийти ко мне, однако я совсем немного стыдился Тебя в окружении своего босса. Я немного стыдился Тебя возле своих соседей. И я... я просто засовывал Тебя в подвал или просто куда-то туда, куда-то, когда я был наедине с самим собой. Я... я стыдился Тебя, но, Боже, если Ты

это сделать. У них нет достаточного количества волос, чтобы вытереть Ему ноги своими волосами. Но позвольте мне нечто вам сказать. В Библии говорится: «Волосы женщины – это ее слава». Да, сэр.

57 Посмотрите, какое прекрасное, подходящее место! Своими слезами покаяния она мыла Его ноги. И единственным подходящим полотенцем, которое было у нее под рукой, были ее волосы. И ее слава упала вниз. Аллилуйя! Своей славой, она вытирала ноги Иисуса своей славой. Аллилуйя!

Боже, позволь мне всем, что у меня есть, вытирать Ему ноги, мыть Его ноги, поклоняться Ему в Духе, делать все, что я могу, чтобы сделать Его желанным в моем сердце, говоря: «Дорогой Господь Иисус, возьми меня здесь и сделай меня Своим!»

Она вытирала Ему ноги волосами своей головы. И первым делом, знаете, она нашла себя [Брат Бранхам издаст звук поцелуя.] целующей Его ноги. И я вам скажу, что фарисей Джонс побледнел, а затем стал красным. Дьявол действительно овладел им. Я могу видеть его. [Брат Бранхам три раза откашливается.] О-о, какой у него был приступ ярости! Его вечеринка испорчена, это уничтожило бы его церковь.

58 А вы никогда... Конечно же, он сказал: «Посмотрите сюда. Если бы этот Человек был пророком, Он знал бы, что за женщина была возле Него». Послушайте. «Да ведь это разрушит Его репутацию». Нет, он неправ. Репутация Иисусу создается там, где есть грешники, не когда... Приходящие к Нему грешники никогда не разрушают Его репутацию. Это создает Ему репутацию. Нам нужно больше таких грешников перед Иисусом, чтобы создать ими репутацию, потому что они готовы каяться.

И там, вытирая Его ноги, целуя Его ноги, и она была, о-о, настолько вне себя. Она плакала. Она продолжала это делать. Она была... Просто, она не знала, что делала. Это то, что желаем делать мы. Добирайтесь до Христа до тех пор, пока не сможете потерять себя.

В старой песне говорится: «Позволь мне потеряться и найтись, Господь, в Тебе». Позволь мне потерять весь престиж, который у меня есть. Позволь мне потеряться так, чтобы я смог найтись в Тебе.

59 Затем, когда сперва, знаете ли, фарисей начал говорить, и она встала, Иисус посмотрел, и Он сказал: «Симон, Я должен нечто сказать... насчет тебя». Сказал: «Я прихожу в твой дом по твоему приглашению, а ты так и не омыл Мне ног».

Он сказал: «Однако эта женщина и... это сделала». И сказал: «Ты целования Мне не дал. Ты так и не сделал Меня желанным. Ты так и не дал Мне притирания для Моей головы. Однако, – сказал, –

на улице. Будь тем же самым, не будь фарисеем.

Вы знаете, и некоторые из наших сестер нацепляют это на себя также. Актрисы. Дома они говорят: «Джон». И Джон подпрыгивает, как будто его подстрелили. «Сюда, живо. Ты не настолько глуп. Что ты для этого сделал?» Звонит телефон, поднимают трубку: «О-о, привет». Фарисейки, прекратите это делать. Будьте оригинальными. Будьте самими собой.

Ох, не нравится мне напускное. Мне нравится быть подлинным. Мне нравится видеть подлинных людей.

12 Я наслаждался этим прекрасным пением в Святом Духе некоторое время назад. Вы видите кучу поющих актеров. Верно. Я видел певцов... Однажды я отправился в одно место и видел перетренированный голос, перетренированный, держат ноту до тех пор, пока не посинеют в лице и не начнут держаться на пределе сил, и возвращаются вниз, и делают предсказание, а даже не знают, о чем они сами пели. Это нехорошо. Они не поют для славы Божьей.

Что касается меня, то мне нравится старомодное пятидесятническое пение, поднятые руки и пение для славы Божьей. Вы утратьте орган, пианино и все остальное и просто пойте для славы Божьей. Аминь.

Освободитесь и будьте самими собой. Да, я люблю оригинал. Слава Божья, нет ничего более близкого к небесам, чем слышать то настоящее прекрасное пение. Разве вы не верите...?...

13 Некоторое время назад я сидел за тем занавесом, вытирая слезы с глаз, когда я слушал, как пели те братья. И я заглянул за занавески и видел славу Божью на их лицах. О-о, милые! Если есть какая-то жизнь в вас, это, конечно, вознесет ее на вершину. Верно.

Но когда вы оказываетесь именно там, где вы должны поступать таким образом, и крепитесь, и синеете в лице, вы просто тогда пытаетесь заставить кого-то себя слушать. Видите? Мне нравится настоящее пение. Мне нравится быть самим собой, не актером, фарисеем. Это плохо.

14 Солнце почти садилось, и я вижу, что он там стоит. Этот курьер бежал весь день. Его ноги были грязными, а лицо совсем вспотело. Его хозяин сказал ему: «Так вот, ты должен Его найти». И он пересек Палестину в попытках Его найти. Солнце почти село. Тысячи сидели, слушая, как проповедует Тот, подобно Которому никогда не проповедовал никакой человек. Люди стояли на цыпочках, смотря поверх голов. Они только могли видеть... И я могу видеть, что этот курьер, который прибыл из этого богатого фарисейского дома, смотрит поверх голов, чтобы увидеть, *может* ли он (на цыпочках), чтобы убедиться, что он может увидеть.

И спустя какое-то время Он перестал проповедовать. Затем Он начал служить больным. О-о, мне бы хотелось там находиться. А вам?

15 Я могу видеть, как этот курьер прокладывает себе путь через толпу, пока не взобрался и не уперся в кого-то, кто там стоял, не давая ему протиснуться дальше. Возможно, это был Филипп, или Нафанаил, или кто-то из них. Я не знаю, кто это был. Кто-то стоял там, в кого он уткнулся.

Сказал: «Мне хотелось бы поговорить с вашим Учителем, сэр».

И будучи занятым тем, чтобы держать людей на расстоянии от Иисуса, чтобы Он мог молиться за одного за один раз, я могу представить, как он отгеснил его назад, чтобы... «Постой в сторонке. Оставь Учителя в покое. Он занят».

И затем он снова пропихнулся вперед. Он сказал: «Но у меня есть послание от моего хозяина, очень видного человека в нашей стране. Я должен видеть вашего Учителя».

16 И я могу видеть, как затем Филипп, вероятно, берет его туда, где находился Иисус. И он вежливо поклонился Ему и выдал Ему послание: «Мой хозяин, фарисей Симон, фарисей, который является великим мужем, он велик в церкви. И Вас почтили, сэр. И он послал, чтобы Вы пришли в такую-то и такую-то дату на его банкет. И он собирается устроить огромный праздник, и он богатый человек. И он... О-о, он может устроить настоящий банкет. И Вас приглашают прийти».

Вы можете себе представить, что сказал Ему Петр? Примерно так, как сказали бы мы с вами: «Ох, Иисус, тот фарисей, он пытается использовать Тебя в своей игре. Да ведь он... он не нуждается в Тебе. У него есть все богатства этого мира, в которых он нуждается, и у него... и у него нет никакой надобности в Тебе. Он просто собирается сделать шоу... сделать... сделать Тебя козырем. Вот и все. Не ходи. Посмотри на тысячи здесь, которые зывают к Тебе. Ты должен провести свое время здесь. Не ходи с ним к тому фарисею».

Вероятно, Андрей подбегает и говорит: «Иисус, не делай этого, Учитель. Не ходи туда».

Но все же на все доводы, которые они могли привести, Иисус вежливо, я могу видеть, как Он кивает и говорит: «Я буду там».

17 Для Иисуса нет приглашения, на которое Он бы не пришел. Просто запомните это. Если вы хотите Его в своем доме, пригласите Его. Не имеет значения, кто вы, или как вы богаты или как бедны, в какой вы нужде или как состоятельны. Он придет, если вы пригласите Его. Он никогда не отвергает приглашение. Иисус никогда не отвергал, и Он никогда не отвергнет.

54 Затем я вижу, как она втягивает голову в плечи и локтями прокладывает себе дорогу в толпе. Она пытается добраться до Него. Вот способ действий. Прокладывайте себе дорогу через толпу, пока не доберетесь до Него, не обращая внимания на тех, кто говорит: «Дни чудес прошли. Нет такой штуки как Божественное исцеление. Нет такой штуки, как исходящее от сердца спасение». Прокладывайте себе путь. Пробивайтесь прямо через толпу. Не заботьтесь о том, что говорят люди, пробивайтесь к Иисусу. Это единственный Источник спасения, который она имела. Единственный Источник, какой имеете вы, единственный Источник для каждого – это проложить себе путь к Иисусу. Если вы пробиваете себе путь через каждую деноминацию и все остальное, пробирайтесь к Нему, быстро.

55 Ох, милые. Она оказалась возле Него, и она... там сидит Иисус. Она взяла Его за... Она не знала, что делать. Она пала пред Ним, она плакала. Слезы стекали с ее щек и подбородка. И первым делом, знаете, она взяла Его ноги, и она начинает вытирать Ему ноги. Она была так счастлива! Она находилась у Источника. Она находилась у единственного места очищения, которое могло очистить ее душу. Она находилась у единственного Источника Жизни, который когда-либо пробивался из земли наружу.

Она была там в своем положении. Она вытирала Ему ноги. И первым делом, знаете, она... она была вне себя. Она не знала, что делать... что делала. И она рыдала, слезы стекали с ее щек, и она вытирала Ему ноги, и она обнаружила себя моющей Иисусу ноги своими слезами. Что за вода и омовение грязных ног Иисуса ее слезами! Величайшая вода, которая когда-либо возникала, – слезы кающегося грешника, умывающие ноги Господа Иисуса.

56 Как она плакала, и она мыла Его ноги, она... она была вне себя. Она не знала, что делать. Да поможет нам Бог оказываться вне себя достаточно долго, чтобы спастись во что бы то ни стало!

Конечно, она нарушила все правила вечеринки. Какая вечеринка могла иметь место теперь? Какое нам дело до того, что проходила вечеринка, сколько правил она нарушила? Она находилась перед Иисусом и получала спасение. И то, что нам нужно сделать сегодня вечером, – это оказаться перед Иисусом и получить спасение.

Неважно, что вы нарушаете правила или нормы. Это не имеет к этому никакого отношения. И она мыла Его ноги своими слезами, и она была... Первым делом, знаете ли, она так возбуждена, что начала подниматься, и все волосы, которые были заколоты на голове, упали. И она начинает вытирать Его ноги своими... волосами на ее голове.

Это было бы тяжкое время для многих наших христианских сестер, чтобы это сделать. Должны были бы стоять на голове, чтобы

незначущую мелочь. Вы отдаете лучшее? Если вы не отдаете лучшее, не насмехайтесь над ней. Она отдавала за свой елей лучшее, что у нее было.

Она сказала: «Я хочу лучшую коробочку с притираниями, какая у вас есть».

«Ладно, – сказал он, – дай-ка увидать, сколько у тебя денег?» Естественно, что звон монет изменил его... его представления. Он насчитал двести восемьдесят римских динариев. И как раз... как раз хватало. Он дает ей алебастровую коробочку. Он заметил, что она плакала. Ее глаза размазались. Она засовывает ее себе за пазуху, она убирается за дверь.

⁵² Кто-то толкает локтем в бок: «Смотри, идет. Смотри, идет». Это то, как они делают сегодня. Толкают, толкают: «Посмотри туда. Это святой ролик. Смотри, идет. Ты знаешь, кто они? Они одни из них, это один из их сборища». О-о, я так рад быть одним из них! Я не знаю, что и делать. Да, сэр.

«Они там идут. Смотрите, куда она идет теперь, и она плакала. О-о, она одна из тех фанатиков. Посмотрите, куда она идет. Прямоком туда, где они».

Она поднимается. Она опаздывает. Она должна поспешить. Но, брат, лучше поздно, чем никогда. Вы можете ждать долгое время, папаша. Вам может быть шестьдесят или семьдесят лет, но лучше поздно... поздно, чем никогда там не оказаться. Давайте теперь.

⁵³ Вы скажете: «Ох, ну, я когда-нибудь хочу получить крещение Духом Святым, брат Бранхам». Прямо теперь.

Вы говорите: «Я, я теперь довольно стар. Я не могу много служить». Все равно получайте Его. Лучше поздно, чем никогда.

Она оказалась там. И когда она там оказалась, вся вечеринка... Она знает, что была в правильном месте. Бокалы были сдвинуты, и громкое «ура!», и временами вино проливалось и все такое прочее. Вот она идет вперед на цыпочках, и она смотрит туда, назад, и там она видит Его сидящего.

Она сказала: «Я не могу. Это... это должно быть... Если они меня там схватят, что они сделают? Меня вышвырнут из дома, если я войду туда. Если я войду туда, в подобного рода группу, меня вышвырнут из помещения, подобную мне личность. Ну, они... они вышвырнут меня на улицу. Я... я не могу пойти... Вполне возможно, что Он не хочет, чтобы я это делала. Мне, должно быть, снится. Там, должно быть, что-то не в порядке». Слезы стекают по ее щекам. Она сказала: «Но однажды я слышала, как Он проповедовал, и Он проповедовал о следующем: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Все, кто желает, путь приходят». Конечно, Он имел в виду меня».

Поэтому они видят... Он кивнул и пошел... А курьер повздыхал немного и, ох, откинул назад волосы с грязного лица и пошел в обратную сторону через Палестину, чтобы доставить... чтобы доставить свое ответное послание.

Как же он мог это сделать? Что произошло с тем курьером, тем гонцом, лакеем из дома его хозяина? Как мог он это сделать? Я сказал бы нечто другое. А вы? Если бы я когда-либо вошел в Присутствие Иисуса, я вначале пал бы к Его ногам и поклонился Ему.

¹⁸ Однако это то, что происходит со слишком многими из наших сегодняшних курьеров. Мы собираемся поговорить о наших деноминациях и поговорить обо всем, к чему мы принадлежим, и забываем о нахождении в Присутствии Иисуса. У нас есть слишком многое для размышления, другое, что нас интересует, по-видимому, больше, чем Иисус: какие почести, и как мы можем себя вести, и как мы можем заставить звучать наш голос, и как мы можем осуществить эту программу и ту программу. Забудьте об этом. То, в чем мы нуждаемся, – это войти в Присутствие Иисуса и поклониться Ему.

Иногда мы проводим пробуждение, и женщины-ассистентки должны одеться в свою одежду, а эти должны сделать это, а эти должны сделать то. И первым делом вы узнаете, что нет помещения для Иисуса. Мы так носимся со всеми нашими обществами и тому подобным, что забываем о том, ради чего проводится пробуждение. Давайте не делать этого в Чикаго на этой неделе. Давайте пригласим Его, и затем будем поклоняться Ему, когда Он придет.

Когда мы входим в Его Присутствие, забудьте о том, кто вы такие. Что мы из себя представляем, так или иначе? Шесть футов² земли (правильно) стоимостью восемьдесят четыре цента, если вы весите сто пятьдесят фунтов. Не слишком много для вас, во всяком случае.

¹⁹ Таким образом, он находился здесь в Присутствии Иисуса, выполнил поручения своего хозяина. Человек, с Которым он разговаривал, однажды будет Судьей. А он был неспособен это распознать.

И на этих собраниях, когда Святой Дух сходит и говорит людям, показывает знамения и чудеса и исцеляет слепых, глухих, немых, парализованных и так далее, люди отворачиваются иногда. «Ну, мы... Чего они затянули допоздна в той церкви сегодня вечером?» Фарисей, в чем дело с тобой? Ты в Присутствии Христа.

²⁰ Вы можете всегда убедиться, что вы видите движущимся Его Слово. Вы обязаны пасть на лицо и сказать: «Боже, помилуй меня».

Но мы занимаем время другими вещами. «Ох, мне хотелось бы, чтобы он поторопился и прекратил проповедовать. Тридцать минут – это достаточное время для проповеди любому проповеднику».

Да ведь вы... вы умираете от голода. Вы такие тощие, что похожи на тень. Вы нуждаетесь иногда в хорошем четырехчасовом служении, откармливающим вас на витаминах Евангелия. Вот в чем сегодня нуждается Церковь.

Просто прекратите, вы... поставьте своего пастора... Собрат сказал на днях... Это не место для шуток, я в это не верю. Но он сказал, что проповедовал проповеди в течение десяти лет. Тридцать минут – это все, что люди позволяли ему проповедовать, и он отводил себе времени минут двадцать. И в одно воскресенье он проповедовал около часа.

21 Дьяконы отозвали его назад и спросили: «Пастор, зачем вы это сделали?»

Сказал: «Ну, моя «машинка времени» неправильно работала».

Спросили: «Что это такое?»

Сказал: «Ну, когда я начинал проповедовать, я засовывал в рот спасательное средство, и я знал, что когда оно высасывалось до конца, то проходило двадцать минут». И сказал: «Я потерял его в это утро и засунул в рот пуговицу, так ее и не выпустил».

Ох, милые. То, в чем мы нуждаемся – это немного добрых старых служений с пуговицей. Аминь. Не спешите.

22 Тот приятель, как только он смог выложить свое послание и то, для чего он там находился, – его мотивом было всего лишь угодить своему хозяину, – и он отправился прочь.

То, в чем мы нуждаемся сегодня, – это «Подожди. Останься здесь».

Вот он идет. Должен был идти на юг через всю Палестину. Ох, я могу видеть того крупного фарисея, когда он вернулся и рассказал ему о том, что Иисус сказал, что Он придет. Я могу видеть, как он подходит по своим огромным персидским коврам, лежащим на полу, потирая жирненькие, пухлые руки и: «Ха-ха-ха, почему же я не подумал об этом прежде?»

23 Сказал: «Вай, я собираюсь устроить крупный банкет. Все знают, что я Симон, фарисей. О-о, я такой религиозный». Ух. У нас они все еще есть. «О-о, знаете ли, я доктор церкви. Все в городе смотрят на меня и знают, что я религиозный человек, потому что я пастор Симон, фарисей».

24 Тот великий жирный, пухленький фарисей ходил взад и вперед по полу, пытаясь заполучить туда моего Иисуса. «Да ведь

Вот она проходит. Она озирается, и кто-то говорит: «Смотрите... смотрите, кто подходит к фарисейскому ужину. О-о, смотрите, кто она такая. Мы знаем, держитесь подальше».

Она проходит мимо. Она знает, что ее ненавидят. Никто... Самоправедные: «Нет, сэр, дайте ей... Станьте сзади. Дайте ей место».

49 Однако я вижу, как она идет, и она смотрит туда, и она видит Его. «Ох, – сказала она, – этого не может быть. Конечно, это... это, должно быть, Он. Ага, это Он. И Он не... Он нежеланен. У Него... у Него грязные ноги. И Его не помазали, и никто не уделяет Ему никакого внимания». Она сказала: «Несомненно, кто-то должен что-то сделать».

И я вижу, как она откидывает вверх свою... свою шаль, которой обернута голова, и изо всех сил несетя по улице. Она поднимается по скрипучим ступенькам в свою комнатенку. И она подходит к сундучку и достает маленький чулок или что-то в этом роде с какими-то деньгами. И она сказала... она сказала: «Нет-нет-нет, я... я не могу этого сделать. Я не могу этого сделать». И она начинает плакать, она закатила глаза: «Как Он на меня посмотрел!»

50 Никто никогда не смог бы посмотреть на Иисуса и остаться прежним. Она сказала: «Я, видимо, не в себе. Посмотри. Я знаю, что Он Пророк, и Он узнает, откуда у меня взялись эти деньги. Он будет знать, откуда они у меня. Я не могу дать это Ему. Я просто не смогу этого сделать».

Она засовывает их назад. Она плачет, говорит: «Ох, подумай об этом. Ох, Он... Никто Его не хочет. Ох, я должна что-то с этим сделать». И она снова вытаскивает свой чулок, свой ларчик, и она смотрит на него, и она сказала: «Ох, конечно. Но это... это все, что у меня есть. Это все, что я могу сделать. Конечно же, Он поймет».

И я вижу, как она засовывает свои денежки себе за пазуху и набрасывает на себя шаль, и она идет по улице. И она заходит в еврейскую лавчонку, где продается какой-нибудь нард и товары из парфюмерного магазина. И она входит, и какой-то пожилой тип сидит в глубине, ворчит, пересчитывая свои денежки: «Милый, денек был плох. Насилу заработал на арендную плату. Ох, милоч».

И первым делом, знаете ли, входит эта проститутка.

51 «Ну вот, посмотри-ка, кто вошел». Он не вышел как вежливый продавец или так, как джентльмен должен был бы выйти и сказать: «Чем я могу вам угодить?» Он спросил: «Ну, чего ты хочешь?»

Она сказала: «Сэр, я хочу лучшую алебастровую коробочку, которая есть в вашем доме, не просто коробочку. Я хочу лучшую».

Смотрите, она отдавала все, что у нее было, каждый пенни. Она должна была отдать лучшее, что могла. Мы с вами, мы просто отдаем

щеки горят, нежеланный, не поцелованный в знак приглашения... Те самые ноги, которые будут пробиты гвоздями, были грязными, в дорожном навозе и воняли потом на всем протяжении, и в этом огромном прекрасном доме нежеланный, со склоненной головой. Никто не омыл Ему ноги.

О-о, мне... мне жаль, что я не смог там очутиться. Жалко, что я не мог там быть. А вам? Я сожалею, что не мог там стоять. О-о, как бы я побежал к Нему!

46 Как тот лакей позволил Ему пройти мимо? Я не знаю. Невымытые ноги, грязные ноги. Иисус, мой Господь, с грязными ногами... Какой-то пренебреженный, кто-то пренебрег своим долгом. И вот Он сидит там, там, в таком неудобстве в доме, никто не уделил Ему никакого внимания, и с грязными ногами, дурно пахнет, и люди проходят мимо Него.

Посмотрите на улицу, где каким-то образом проделали дырку все эти жители Востока. Они смотрели в нее, чтобы увидеть фарисея и обонять запах от пищи и тому подобное. Была проведена черта, через которую они не могли пройти дальше. И фарисей там просто радовался со своими друзьями и так далее, а Иисус сидел там с грязными ногами. Задумайтесь над этим.

Я вижу проходящую вдоль толпы на улице молодую женщину с покрытым лицом. Я слышу, как кто-то пихает другого и говорит: «Смотри, кто подходит».

47 В Библии сказано, что она была ужасной грешницей. Мы не должны вдаваться в подробности. Она была проституткой, грязной женщиной. послушайте. Иногда вы отпихиваете таких людей. Но запомните: кто-то привел ее к такой жизни. Прежде чем может быть грязная женщина, должен быть грязный мужчина. Верно.

Возможно, какой-нибудь мальчик влюбился в нее, и... и соблазнил ее, и дал ей обещание, и испортил ей жизнь, и довел ее до такого, а затем отпихнул ее в сторону и убежал, чтобы заполучить какую-нибудь другую женщину. Это могло быть ее началом. Она дочь какой-то матери.

Я думаю: «Ох, однако, мы такие праведные, знаете ли». Ох, миленькие. Мы не можем снизойти и заговорить с подобными людьми. Если они не живут в самых красивых домах и не принадлежат к лучшим обществам, конечно же, мы не хотим приводить их в церковь.

48 Брат, Иисус сказал: «Идите к изгородям и на распутья и приводите их». Неважно, кто они. Иногда они такие, кто принимает Царство Божье раньше этих некоторых жестоковыйных Таких-то и Таких-то.

никакой Он не пророк. Да ведь, конечно же, нет. О-о, мы, фарисеи, знаем, что ничего в Нем нет. Он мысленный телепат. Если бы я смог заполучить Его сюда и привести Его... Что скажет насчет этого фарисей Джонс? Ха-ха. Разве не будет весело? Когда фарисей Джонс услышит, что у меня здесь так называемый Пророк на моем собрании, разве он не... разве он не удивится, когда увидит, что этот здешний Иисус из Назарета пришел на мое собрание, вот, на мой банкет?

Я скажу тебе, что я сделаю. Я не буду проводить его внутри. Я проведу его на открытом воздухе, потому что, знаешь, я действительно могу устроить ужин, настоящий ужин. Люди в здешней округе все бедные и все остальное».

Однако тот человек был богат. Брат, он получал долю в храме помимо своей зарплаты, и он реально мог устроить праздник. И вот он... он был уважаемым человеком. У него было много денег. Он был богатым человеком.

25 И он сказал: «Тогда публика, если я смогу разместить их всех здесь, перед фасадом моего жилища, на воздухе, где-нибудь на веранде, я подготовлю это там, и я расставлю свои столы. И эти огромные гроздья винограда как раз поспели и все остальное, и хорошо пахнет. И я проведу его вечером. Будет прохладно. И, о-о, как все это...» Распланировал все, как он собирался это устроить, и чтобы все было точно на своем месте.

26 «И я возьму стол и выкачу его туда, и у меня будут все доктора Джонсы, и доктор философии, и Такой-то, и Такой-то, и у меня будут они повсюду. И тогда все люди в городе узнают, что я большой человек. Я могу делать это, и я могу делать это. Я-я-я...»

Ой, что за ужасные привычки у людей, не так ли? «Я-я-я...» Богу вообще нет в этом места. Ох, что все он мог делать, и как он обязан подумать об этом прежде, чтобы устроить эту... эту встречу с Иисусом.

Итак, он сказал: «Я выставлю стол». Так вот, на... на востоке, ты почти что должен быть там, чтобы знать, как они принимают пищу и тому подобное.

27 Итак, знаете, куча маленьких детей. Например, этот маленький мальчик в рубашке в клеточку сидит впереди. Он облокачивается вот так на руку. Папа с мамой знают, что ему так нравится есть также и (да) за столом. Ему нравится опираться на... на руку. Так вот, у меня дома также есть маленькие дети, и я знаю, как им вот так нравится есть.

Вы знаете что? Мама пытается заставить вас усесться вот так

ровно, но таким образом они обычно делали это давным-давно. Это так, как ел Иисус. Видите?

Они не садились за стол, как садимся мы. У них был большой стол и затем... И когда они ели, они вкатывали *что-то* наподобие дивана, разворачивали вот так в стороны, и каждый, вместо того чтобы сесть, присаживался на край дивана, и ложился, и клал вот так свою руку сверху, и ел таким способом. Это так, как вам нравится есть, не так ли? Да, сэр. Ну, это так, как ел Иисус. Таким образом ели в Палестине в те дни, по-прежнему едят.

28 Итак, этот стол стоял там, и, ох, его могли накрыть. Милые, они могли действительно его накрыть. И они... Некоторые из этих людей в Палестине, они были достаточно богаты, те фарисеи, чтобы держать официанток-индианок, которые... официанток, которые... которые наиболее знамениты в мире. И у них на туфлях те... маленькие колокольчики на конце, чтобы они могли... Они издают перезвон, когда те ходят. И они могли знать, как это подавать. И они ставят поднос себе на руку, вот так, и у них ягненок, приготовленный... довольно сильно приправленный пряностями. И, о-о, милые, они вынесут его, и бедняки будут стоять на улице [Брат Бранхам тянет носом.], обоняя тот запах. А они сервировали его таким образом, чтобы заставить вас истекать слюной от одного взгляда на него.

29 Так что они знали, как поставить это на стол, и те фарисеи знали, как это делать. Поэтому этот тип не был исключением. Он знал, как устроить настоящий праздник. Поэтому затем он все приготовил, все устроил, приготовил к приходу людей.

Ну, наконец, наступил вечер, в который он собирался провести банкет. И первым делом, знаете ли, как только все было подготовлено в... на веранде и во дворе, под гроздьями, и все было расставлено точно по местам, как раз там, где и должно было быть, все попросту настолько блестяще...

30 С улицы подъехала большая колесница, и доктор Джонс... (Я надеюсь, что здесь сегодня вечером нет доктора Джонса.) Но как бы то ни было, он вышел из колесницы. И, милые, знаете ли, по поводу палестинского гостеприимства, как только он... вы выходите из колесницы, или на чем бы вы ни прибыли, если вы приглашены, хозяин, когда он вас приглашает... Ну, затем вы подходите к первой вещи. Большинство ходило пешком. И когда доктор Джонс вышел, конечно, фарисей, когда тот вошел, встретил его: «Привет, доктор Джонс. Я так счастлив тебя видеть. Конечно же, заходи в мое жилище».

И подъезжает другая колесница, и... и конюхи забирают

43 И вот он сидит в доме фарисея. И Бог вошел в дверь, и никто не оказал Ему никакого внимания. Они были слишком заняты. И такие же мы сегодня. Мы слишком заняты деланием прозелитов. Мы слишком заняты тем, чтобы увидеть, правильно ли человек крещен или нет. Мы слишком заняты тем, чтобы увидеть, какую он занимает позицию, и что мы можем с ним сделать в церкви. Мы так заняты людьми и церковными делами, что позволяем Христу прийти, не устроив Ему приема. Мы слишком заняты тем, чтобы увидеть, что... Все просто так и продолжается.

Мы неспособны устроить Иисусу прием, после того как пригласили Его в наше жилище. Часто вы слишком заняты дома домашними делами. У вас слишком... так много того, что вы должны сделать, что вы не можете отвести времени на молитву, просто слишком заняты. Это то, что случилось там.

44 Ох, я сожалею, что не мог быть тем лакеем в двери. Если бы я знал, что Он приходит, брат, я находился бы в ожидании с корытом с водой. Однако, прежде чем я помыл бы Ему ноги, я сказал бы: «Господь, я недостойн омыть... поклоняться Тебе, после того как омою Тебе ноги. Позволь мне вначале поклоняться Тебе». О-о, я хотел бы это сделать!

Однако Он сидит там нежеланным. Задумайтесь над этим. Нежеланный, сидит в углу, никто не оказал Ему никакого внимания. А фарисей слишком занят своим другом доктором. Он не замечал Иисуса, сидящего в углу. А Он сидел, склонив голову.

Вы знаете, я представляю, что Он никогда не чувствовал себя слишком уж желанным среди богачей, которые не хотели Его принимать. Он сидит... Он больше чувствует Себя как дома с людьми, которые желают смирить себя. Принимайте...

Он сидит там, склонив голову. Его ученики стоят на улице. Они не могли быть... не были приглашены, поэтому они не могли войти. Ты должен быть, действительно должен быть приглашен, чтобы находиться на одном из тех банкетов.

45 Но ученики не могли войти, и Он сидит там, в углу, никто не оказал Ему никакого внимания. Ему так некомфортно. Вы задумываетесь над тем, что это то, каким образом вы вели бы себя сегодня вечером, если Он придет? Вы думаете, что таким же образом Он чувствует Себя некомфортно в вашем доме, сидя там с грязными ногами? Задумайтесь над этим: Иисус с грязными ногами. Они называют Его «Езусом». Когда я думаю о «Езусе» с грязными ногами...

Это делает нечто со мной, когда говорю это. Иисус, мой Господь, сидит в религиозном доме с грязными ногами, нежеланный;

⁴⁰ Если кто-то приходит в ваш дом, и вы не устраиваете им приема, они не будут приходить часто. Вполне возможно, что сегодня вечером дело в этом. Вполне возможно, что в этом дело насчет наших домов и наших церквей. Мы боимся или стыдимся принять Иисуса. Вы боитесь, что кто-то услышит, как вы говорите: «Аминь». Вы боитесь поднять руки и воздать Ему хвалу. Вы боитесь, потому что там сидят ваши соседи или кто-то еще. Какое мне дело заботиться о вашем соседе? Поклоняйтесь Господу. Вы просили Его. Вы пригласили Его. Тогда поклоняйтесь Ему, когда Он приходит. Аллилуйя!

То, в чем мы сегодня нуждаемся, – это старомодное место для принятия Иисуса, где мужчины и женщины могут забыть о себе и устроить Иисусу прием.

Однако Он все равно приходит. Если вы просто дадите Ему несколько минут в день, перейдя в туалет, внизу, в подвале, Он примет это. Он примет все, что вы предложите Ему. Он это примет. Это показывает мне, что Он для меня – Бог. Аминь.

⁴¹ Вы знаете, что великие люди ничего не строят из себя. Мелкое безмозглое ничтожество ведет себя хвастливо. Когда вы видите чучело, которое думает, что оно что-то из себя представляет, просто запомните: в нем ничего нет. Я был с некоторыми из величайших людей мира, и они заставляют тебя думать, что ты большой человек, когда ты отходишь от них. Однако, некоторые из этих малых, которые получили перемену одежды или что-то другое, должность пастора, чего-то еще, или какую-нибудь крупную церковь, да ведь они хотят, чтобы вы думали, что они из себя представляют нечто большое. Это человек, который становится ничтожеством.

Обратите внимание, Иисус вошел в этот фарисейский дом. Я уверен, что Он отправился в путь немного раньше. Он никогда не опаздывает. И Иисус всегда приходит на назначенные Ему встречи. Аллилуйя!

⁴² Иисус сегодня вечером находится здесь. Иисус приходит на назначенные Ему встречи вне зависимости от того, как вы... какие вы. Он пришел к Ионе на назначенную Ему встречу в чреве кита. Он пришел на назначенное к Даниилу свидание в львином логове. Он пришел на назначенное Ему свидание к детям в... к еврейским детям в огненной печи. Хвала Богу! Он пришел на свидание со мной на смертном ложе.

Он здесь сегодня вечером. «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них». Иисус всегда приходит на назначенные Ему свидания. Он оставляет славу, вероятно, слегка пораньше, так что Он может быть здесь вовремя. Он приходит на Свои свидания.

лошадей, и ставят их в стойла, и кормят их и так далее, и ухаживают за ними. И затем, если кто-то приходит пешком, они... У всех тех фарисеев было множество прислуги в доме. Один слуга делал то, а другой – другое.

И первым делом, когда вас приглашают в дом, самый низкооплачиваемый лакей во дворе занимался мытьем ног. Первым делом, что вы делали, когда вы заходили в жилище, – вам мыли ноги.

³¹ И я думаю о моем Господе... Вот что доказывает мне, что Он был Богом, – когда Он пришел из самого высокого положения в небесах и стал самым низким лакеем на земле.

Кто мы такие, оттого что у нас есть одежда на смену? Бог небес сошел и стал лакеем. Самый низкооплачиваемый человек в домашней категории был мойщиком ног. И Иисус, мой Господь, стал омывающим ноги.

И кто мы теперь? И кто я такой? Что, мы вот такие большие, когда можем ездить в большом красивом автомобиле и все остальное, и задирать нос, и думать, что мы что-то из себя представляем? А Бог небес стал омывающим ноги лакеем. Позор нам. Какая жалость.

³² Полагалось, чтобы первым человеком, который встречал того, кто был приглашен, согласно законам гостеприимства в Палестине тех дней, был... Когда ходили пешком, у них не было мощных улиц, как здесь, и их дороги были грязными. А палестинское одеяние свисает подобно халату, однако самые нижние застёжки находятся как раз под коленом.

И когда они были в одежде и сандалиях в те дни, если они могли позволить себе сандалии, или ходили босыми... И они передвигались пешком. И когда они были... По тем тропам и тому подобному, по которым они ходили, множество караванов и животных спускалось по той тропе, и помет животных, птицы клевали на нем... И затем... развевая это по дороге, и... пыль от этого подсыхала. И она становилась довольно пыльной, и путешествующие, ходящие вот так, конечно же, пыль бы... Халат подбирал ее, и она оказывалась у них на ногах, и весь тот помет от животных и вдоль дороги, и вонь, и... Ноги людей были грязными, и их действительно нужно было отмыть, прежде чем они могли войти в прекрасный дом, какие у них были, в дом этого фарисея.

³³ Поэтому был обычай, что приводили омывающего ноги лакея. Он выходит, и когда человек приходил, он брал его ногу и приподнимал ее, поддерживая рукой, вот так, снимал его сандалий, мыл ему ноги, брал полотенце и вытирал их, ставил его сандалии на место, и тянулся, и брал пару атласных тапочек, которые любезно предоставлялись пригласившим его хозяином. И он примерял их себе

на ноги, пока не находил те, которые были ему как раз впору.

И затем... И затем тот передавал его дальше. Когда он возвращался, он стаскивал сандалии, проходя вперед по тем прекрасным коврам и тому подобном, и он ощущал свежесть в своих ногах.

34 Итак, следующее, палестинское солнце, его прямые лучи, заставляет сильно гореть и покрываться волдырями лицо. И у них был елей, которым помазывали. И следующий человек, когда он входил в маленькое помещенье, конечно же, они помазывали вас, ваши руки, давали вам немножко елей, и вы протирали бы их, поместили бы вам на шею и по всему лицу, и это успокаивало.

Так вот, елей портится за несколько дней. Мы об этом знаем. Однако у них были какого-то рода бобы, которые привозились из Аравии, как роза, когда их делали, и там есть маленькое яблочко. И вы можете взять то маленькое яблочко, и положить его себе в руку, и потерять его. И это вместе с запахом так глубоко проникает в ваши поры, что неделями вы все еще можете чувствовать его на своих руках. И они брали его, и делали благовоние, и помещали это в этот елей для помазания, которым они использовали, чтобы помазывать им лица.

35 Это было частью сокровищ, которые царица Савская привезла Соломону, очень дорогое, нард. Так что они... они помазывали лица и так далее.

Итак, его ноги были вымыты и вытерты, и на них были тапочки. И вся дорожная вонь была удалена от него. И теперь, солнечные лучи, он довольно хорошо протирал лицо, и брал полотенце, и вытирал с него елей.

Итак, следующая любезность, которую оказывал хозяин, когда он входил в дверь: поскольку он входил, конечно же, хозяин стоял там, когда приходил его гость. И когда тот подходил к двери, он протягивал руки и хватал его за правую руку. И он целовал его в щеку, затем брал его за другую руку и целовал его в другую щеку.

36 Так вот, когда его поцеловали, он был желанным. Он тогда был полностью братом. Он чувствовал, что желанен. Он мог войти и отправиться к холодильнику, взять себе все что угодно. Он был дома. Его радушно поцеловали.

Ну, все те фарисеи и тому подобные занимали свои места... Первым делом, знаете ли, мы смотрим кругом и находим сидящего в углу Иисуса. Как могло это случиться? В чем дело было с лакеем в дверях? Он сидел там с неумытыми ногами, с непомазанной головой, не поцелованный. Он не стал желанным. Почему?

Фарисей, Симон фарисей, был так занят трескотней шуточек с

доктором Джонсом и всеми остальными. У него не было времени. Он позволил Иисусу проскользнуть и войти. И лакей позволил Ему проскользнуть. Ох, мне... мне жаль, что я не мог занять место того лакея. Удобный случай, чтобы вымыть Иисусу ноги, и помазать Его, и сделать Его желанным. Вот так-то. Он пригласил Его и не сделал Его желанным.

Это то, что делаем мы. Мы приглашаем Его, а затем не делаем Его желанным.

37 Когда президент приехал бы в этот город или в любой город, вы все улицы завесили бы флагами. Вы усеяли бы улицы цветами. Вы послали бы оркестр на... на станцию, туда, где он выйдет из поезда. Вы сделали бы все, чтобы сделать его желанным.

Но Иисус может прийти в ваш город, и вы дадите Ему место на чердаке, в маленькой молитвенной комнате сбоку, или это может быть на цокольном этаже. Если там находится ваша компания, вы не имеете к Нему никакого отношения. Вы подождете, пока не пройдет какое-то время (возможно, Он находится в доме), вы проскользнете на чердак, и закроете дверь, и скажете Ему несколько словечек, и вернетесь вниз, стыдясь Его.

38 Вот каким был Симон. Он стыдился Его. «Ты все равно придешь, Иисус?»

«Ага».

«Ты займешь второе место?»

«Ага, я займу второе место. Я займу любое место, которое ты Мне дашь».

Помните недавнее время, когда вы шли в церковь (прежде своего спасения, конечно) в Пасхальное воскресенье, и вы носили свои эффектные платья? Ваша прелестная пасхальная шляпка сидела на голове сбоку. Вы выходили, и старались изо всех сил во время тридцатиминутной службы, и возвращались, и вешали ее, и говорили: «Хватит на этот год религии».

Иисус не упрекает вас за это. Он соглашается с этим. Вы даете это Ему. Что бы вы ни пожелали Ему дать, даже немного времени, Он примет это. Он никогда не упрекает вас.

39 И вы иногда просите Его прийти в вашу церковь, и Он сойдет старомодным образом, и вы стыдитесь отпустить и позволить Ему поступать Своим способом. Вы угашаете Его. Вы приглашаете Его в свой дом, и затем вы стыдитесь Его перед своими соседями, позволяя Ему сидеть там непринятым. Иисус желает, чтобы Ему поклонялись. Он хочет быть принятым.

Как вы принимаете Иисуса? Скажите: «Приди, Господь Иисус. Войди в мое сердце. Я люблю Тебя, Господь». Принимайте Его.